

УДК 316

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2013 г.

Е.Б. Ходырева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

hodyreva.elena2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.05.2013

Рассматривается развитие института усыновления от древности до наших дней. Анализируются различные исторические события, повлиявшие на причины и следствия как внутреннего, так и международного усыновления.

Ключевые слова: брошенные и осиротевшие дети, неформальное усыновление, закон об усыновлении, приёмные родители, патронат, благополучие детей, сиротские дома.

Усыновление как «искусственное сыновство» или приём «стороннего» в состав семьи совершалось в Древней Руси еще во времена язычества. Когда на смену язычеству пришло христианство, усыновление осуществлялось церковью посредством особого акта, исходящего от церковной власти. Оно освящалось особым церковным обрядом «сынотворения». Для того чтобы усыновление имело силу, оно подлежало утверждению епархиальным архиереем при соблюдении определенного церковного обряда. Такими были требования, предъявлявшиеся к усыновлению нормами византийского права, под влиянием которых тогда находилась Русь. Что же касается русского обычного права, то оно предусматривало разные процедуры усыновления, сохранявшиеся долгое время, как, например, обряд фиктивного рождения. Для большей достоверности в некоторых местностях на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью. Имитировать роды мог и мужчина. Считалось, что обряд, имитирующий роды ребенка мужчиной, сопровождал усыновление им ребенка. Это могла быть женитьба на вдове брата, фактический прием усыновляемого в дом или особый договорный акт между усыновителем и усыновляемым.

Следовательно, усыновление было известно еще тогда, когда существовала древняя семья с патриархальным отцом семейства во главе, в которую одинаково входили и дети, и рабы, и принятые в семью (примаки) из чужой семьи. Но если ранее усыновление вызывалось потребностью сохранить численность, прочность общины, то со временем все отчетливей становится другая цель усыновления – иметь наследника, который поминал бы души бездетных супругов. Это был своеобразный отголосок древ-

ности, поскольку в пору христианства заботу о душе усопшего можно было поручить церкви, а в языческие времена принесение ему жертв составляло исключительную обязанность его детей. Вместе с тем при усыновлении учитывались интересы не только усыновителя, но и усыновляемых, особенно тех, кто утратил собственную семью.

Долгое время правила, касающиеся усыновления, не подвергались существенным изменениям и по-прежнему отличались большим разнообразием. Но по мере укрепления частнособственнических начал в семейных отношениях все большее значение стало приобретать предписание: нельзя усыновлять своих незаконных детей. Тем самым создавались преграды на пути возможного посягательства на ответственность усыновителя со стороны его незаконных детей.

В период реформ Петра I усыновлению как таковому специального внимания не уделялось. То же было характерно для эпохи царствования Екатерины II, которая много занималась укреплением правовых основ Российского государства, правовым регулированием различного рода отношений, в том числе семейных, и особенно связанных с защитой прав детей. Но законов, посвященных усыновлению как таковому, тогда не было. Лишь в порядке исключения она разрешила двум братьям графам Остерманам усыновить старшего внука их сестры. Подобного рода разрешение послужило в дальнейшем основанием для других усыновлений с согласия самой императрицы в каждом конкретном случае.

Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в основном в начале XIX в. 11 октября 1803 г. появился указ, позво-

ляющий бедетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба» [1]. Несколько позже появляется целая серия указов, специально предназначенных для усыновления. Все они обращали внимание на необходимость неукоснительного соблюдения принципа сословности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т.д. Усыновление лицами, принадлежащими к дворянскому сословию, в то же время получило значение генеалогического. Но существовало оно не только для поддержания угасающей фамилии, но и с целью приобретения ребенком новой семьи.

С середины XIX в. стали появляться правила, оказавшие влияние на усыновление, и в их числе те, что позволяли усыновлять не только сирот. Однако если родители ребенка были живы, требовалось их согласие на усыновление. Заметной вехой в законодательстве, посвященном усыновлению, стал Закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновленных и узаконенных» [2]. Этот закон разрешал не только узаконить, но и усыновлять незаконнорожденных детей. Причем распространялось такое разрешение на всех детей безотносительно к их сословной принадлежности и вероисповеданию. Усыновителями тоже могли быть все лица, за исключением обреченных по своему сану на безбрачие. Но вводились и некоторые ограничения. Так, усыновлять было разрешено лишь тем, кто не имел собственных законных или узаконенных детей. Исключения составляли мещане и сельские обыватели. Не могли быть усыновителями лица моложе тридцати лет. В результате усыновленный считался вступившим с усыновителем в ближайшую родственную связь. Он приобретал все права, принимал на себя все обязанности, относящиеся к законным детям. В это время усыновление понималось уже более широко – не только как средство решения имущественных проблем, но и как акт, имеющий моральное значение. В любом случае оно тесно связывалось с мотивацией поведения усыновителя, а потому усыновление делилось на несколько категорий. В первую входило усыновление по обещанию, которое считалось самым ценным, поскольку обещавший усыновить обычно делал все, чтобы усыновленному ребенку было у него хорошо. Во вторую категорию входило усыновление ребенка привязавшейся к нему кормилицей. И наконец, в третью, менее желательную – усыновление за награду. Считалось, что ценность такого акта невелика.

Свод Законов Гражданских, впитавший многовековой опыт правовой культуры прошлого,

по-прежнему всячески охранял принцип сословности. Это обстоятельство отражалось в конкретных правовых предписаниях. Так, усыновление дворянами осуществлял окружной суд, мещанин и сельский обыватель усыновляли ребенка благодаря его приписке к своей семье. Но кроме разрешения на усыновление существовали определенные запреты, которые чаще всего связывались с необходимостью соблюдения церковных предписаний. Например, запрещалось усыновление лиц христианского вероисповедания не христианами и наоборот. Вместе с тем предпринимались всяческие меры к тому, чтобы не нарушить интересы законных наследников. Поэтому Свод Законов Гражданских не допускал усыновления чужих детей, если у усыновляющего были собственные законные или узаконенные дети [3]. Сохранялись и существовавшие прежде правила по поводу разницы в возрасте усыновителя и усыновляемого, согласия родителей, опекунов ребенка на его усыновление.

Кроме общих правовых предписаний, предназначенных для усыновления, существовали специальные правила, предусматривающие усыновление отдельных категорий детей. Так, по Правилам об усыновлении питомцев Санкт-Петербургского и Московского воспитательных домов в возрасте до семи лет, на их усыновление требовалось кроме согласия матери разрешение начальства воспитательного дома. Усыновление воспитанника старше семи лет допускалось без согласия его матери. Другой пример: ребенка, принесенного в воспитательный дом с метрикой о рождении, можно было усыновить только после достижения им трех лет, а при отсутствии такой метрики по истечении шести недель со дня отдачи в воспитательный дом. Что касается процедуры усыновления, существовавшей в России в конце XIX в., то простотой она не отличалась. Определялась она Уставом гражданского судопроизводства в зависимости от сословия усыновителя. Для дворян эта процедура была особенно сложной и состояла из нескольких этапов: составления акта об усыновлении у нотариуса; представления этого акта на разрешение окружного суда по месту жительства усыновителя; утверждения этого акта судебной палатой. При рассмотрении ходатайства об усыновлении окружным судом опекуновское учреждение должно было представить «удостоверение», подтверждающее, что усыновление не обратится во вред усыновляемому [4].

В результате состоявшегося усыновления возникали отношения, которые были только

приближены к отношениям кровнородственным, но полностью с ними не совпадали. Существовали довольно многочисленные ограничения на этот счет, которые касались разных сфер отношений. Например, усыновитель мог передать свою фамилию усыновленному только при условии, что он не пользуется большими правами состояния. Передача усыновленному фамилии потомственного дворянина допускалась только по Высочайшему соизволению. Усыновленный не приобретал после смерти усыновителя права на его пенсию. Становясь наследником в «благоприобретенном» имуществе усыновителя, усыновленный вместе с тем не приобретал равного права наследования на имение усыновителя, не имеющего родных сыновей, а имеющего лишь дочерей. Вместе с тем по законам Российской империи усыновленный сохранял право наследования по закону после своих родителей и их родственников.

Таким образом, для конца XIX и начала XX в. характерно использование усыновления прежде всего для охраны имущественных интересов усыновителя-наследодателя. Одновременно благодаря усыновлению осуществлялась защита прав ребенка путем его устройства в семью усыновителя. Особое значение это имело для осиротевших детей. В сельской же местности усыновление давало возможность усыновителю приобрести дополнительные рабочие руки в домашнем сельском хозяйстве. И, что не менее важно, с помощью усыновления хозяйскому сыну можно было избежать воинской службы, так как усыновленный мог его заменить в случае призыва. Поэтому существовал специальный закон, где говорилось, что для исполнения воинской повинности имеет значение усыновление детей не старше пяти лет. Немаловажным для усыновителя соображением было его желание иметь в преклонном возрасте помощника и кормильца. Далеко не всегда усыновитель руководствовался соображениями материального, делового характера. Не было редкостью и усыновление как способ удовлетворения естественных чувств любви и привязанности, не находящих применения за отсутствием собственных детей.

После Октябрьской революции практически во всех сферах жизни российского общества произошли серьезные перемены. Не стало исключением и правовое регулирование семейных отношений. В частности, с 1918 года было отменено усыновление [1]. Исследователи называют несколько причин столь кардинального изменения в советском семейном законодательстве по сравнению с законодательством царской

России. Основная из них – опасение, что в существующей в то время политической и социальной обстановке «усыновление будет использоваться для обхода закона», а именно – запрета использования наемного труда и отмены права наследования.

Другая причина – ненужность усыновления для целей уравнивания в правах детей, рожденных в браке и вне брака. Вопрос о социальном статусе незаконнорожденных детей был актуальным во все времена, и регулярно предпринимались попытки его решения при помощи института усыновления. Декретом Совета народных комиссаров от 18 декабря 1917 года были уравнены в правах брачные и внебрачные дети [5]. Для отмены усыновления существовала и причина идеологического характера. Предполагалось, что органы социального обеспечения будут иметь широчайшие задачи и функции, что будет устранена частная благотворительность, а заботу о детях целиком возьмет на себя государство. В первые годы советской власти роль государства в деле воспитания детей абсолютизировалась. Как писал П.И. Люблинский, «государство должно быть высшим опекуном ребенка... Государство рассматривает родительскую власть лишь как некоторую подчиненную его надзору форму попечения о ребенке... Государство, а не семья определяет минимум необходимого для ребенка образования, ухода, благополучия... семейные отношения перестают быть одним из институтов права частного, как то традиционно признается, а становятся одним из отделов права публичного, проникнутого властным вмешательством государства» [6].

В литературе называлась еще одна причина теоретического характера. В основу семейного союза Кодексом 1918 г. было положено «действительное происхождение» детей [1]. Это начало было несовместимо с институтом усыновления. Считалось, что усыновление создает искусственное родство, а новое право, порывающее с фикциями вообще, и в этом случае от них отказывается.

Несмотря на отмену права усыновления, законодатель признавал отношения усыновления, возникшие ранее. Усыновленные в дореволюционный период в соответствии с законодательством, действовавшим на момент усыновления, приравнивались к родственникам по крови. Но признавались только такие отношения, которые фактически действовали к моменту издания Кодекса. В стране повсеместно росла детская беспризорность. Кроме того, содержание огромного количества детских учреждений для детей,

лишенных родительского попечения, значительно увеличивало государственные расходы страны, и без того находившейся в тяжелом экономическом положении в результате войн.

Необходимость возрождения института усыновления становилась все более очевидной. Вот почему незадолго до принятия нового, второго по счету семейного кодекса появился Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», которым вводилась новая глава, посвященная специально усыновлению [7].

Кодекс законов о браке, семье и опеке 1927 г. уделял усыновлению сравнительно мало внимания [8]. Его предписания в этой части либо имели общий, традиционный характер, либо содержали особенности, продиктованные новыми требованиями времени. По сути дела существовавший веками в России принцип сословности был сохранен и продолжал жить, но только в ином облике. Так, ни при каких обстоятельствах не допускалось усыновление ребенка лицами, не имеющими права быть опекунами. А это были лица, лишенные избирательных прав, причисляемые к «враждебным классам». Считалось, что нельзя допустить, чтобы воспитанием усыновленных занимались «враждебные элементы», которых выгоняли, выселяли, раскулачивали как классовых врагов. К тому же считалось, что кулак не может дать своему усыновленному ребенку надлежащее школьное воспитание, поскольку дети кулака принимались в школу лишь при вакантных местах и в последнюю очередь. Подвергался сомнению и вопрос о том, может ли какой-нибудь нэпман обеспечить усыновленному им ребенку нормальное общественное, трудовое воспитание.

По кодексу 1927 г., правовым основанием усыновления было постановление органа опеки и попечительства, после вынесения которого усыновление регистрировалось в органах записи актов гражданского состояния. Отменить усыновление можно было двумя путями: с помощью либо органов опеки и попечительства, когда об этом просили родители, без согласия которых состоялось усыновление, либо суда [8].

Правовые предписания того времени относительно усыновления были предельно лаконичными, что порождало множество проблем в правоприменительной практике. И по мере накопления опыта становилось ясно, что существующих правовых норм для последовательной защиты усыновленного ребенка явно недостаточно. К числу наиболее острых относился вопрос о возможности усыновления без согла-

сия родителей. Путь к защите прав ребенка в таких случаях был открыт еще в 1934 г. циркуляром Наркомпроса РСФСР, разрешавшим усыновление без согласия родителей, если более года было неизвестно их местонахождение, а также когда они жили отдельно и не участвовали в воспитании и содержании несовершеннолетнего [9].

Усыновление детей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. позволило облегчить судьбу тех, кто потерял родителей, и стало своеобразным символом проявления патриотизма и гуманности. Усыновление детей, находящихся в эвакуации, потерявших свою семью и родителей, приняло массовый характер безотносительно к национальной принадлежности усыновителя и усыновляемого. С целью усовершенствования действовавшего законодательства по усыновлению в 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» [10]. Это был еще один шаг к укреплению правовых предпосылок усыновления. Но только спустя много лет, в 1969 г., Кодекс о браке и семье РСФСР достаточно подробно и тщательно урегулировал отношения, связанные с усыновлением. И чтобы было ясно, что речь идет о детях обоего пола, в тексте этого кодекса стал фигурировать помимо термина «усыновление» термин «удочерение» [11]. Специальные правила, посвященные усыновлению без согласия родителей, изменению фамилии, имени, отчества усыновляемого, отмене усыновления только в судебном порядке и прочие, облегчали возможность усыновления, которое отвечало интересам ребенка и одновременно не допускало неоправданного нарушения прав его родителей, других лиц. Теперь основной идеей усыновления стали интересы не только усыновляемого, но и лиц, желающих обрести родительские права и обязанности, стремящихся к тому, чтобы их семья была полной, а под интересами усыновляемого стали понимать прежде всего благоприятные условия его воспитания.

Обзор основных этапов развития законодательства об усыновлении в России наглядно демонстрирует, как время и своеобразие того или иного отрезка истории Государства Российского сказались на усыновлении, которое, казалось бы, носило частный характер. Тем не менее именно усыновление во все времена как зеркало отражало особенности государственного воздействия на семейные отношения.

Сегодня, как и в прежние времена, усыновление является способом создания или приумножения семьи. Усыновление в древние времена, однако, осуществлялось далеко не в интересах

ребёнка, как сегодня. Фактически, это было с точностью до наоборот: осиротевшие или брошенные дети часто становились рабами. В Римской империи, например, в основном усыновляли взрослых мужчин и детей аристократии. Состоятельные бездетные семьи усыновляли подростков и взрослых мужского пола, чтобы иметь наследников. Некоторые римские императоры, такие как Адриан и Марк Аврелий, например, были усыновлены [12]. Практиковавшееся в древние времена усыновление пришло в упадок в средние века, когда кровное родство приобрело важнейшее значение для получения прав на наследство. В это время католическая церковь начинает способствовать усыновлению в интересах брошенных или осиротевших детей, организуя специальные дома и разрабатывая стандарты обращения с такими детьми.

Перемещение больших масс людей между континентами началось с появлением и развитием огромных европейских империй в XV и XVI веках. Историческим прецедентом международного усыновления является миграционная программа Британской империи, в рамках которой в период между 1800 и 1967 годами более ста тысяч нуждающихся детей были перевезены для усыновления приёмными родителями в Канаду, Южную Африку, Австралию и Новую Зеландию [13]. Наряду с этим имели место случаи усыновления детей туземных племён белыми поселенцами в колониях. Эти десятки тысяч детей – представителей Первых наций в Канаде и США помещались в семьи белых европейцев с целью усыновления на протяжении всего XX века, в их число входят и по меньшей мере 25 тысяч детей, принадлежащих к «украденному поколению» аборигенов Австралии, которые в период с 1900 по 1970 год были переданы под попечение европейских семей. Усыновление детей из малочисленных народов семьями белых европейских поселенцев в настоящее время подвергается острой критике, в некоторых случаях даже рассматривается как этнический или культурный геноцид в ходе продолжающегося постколониального процесса примирения [13].

С момента прибытия первых европейцев на американский континент количество осиротевших детей стремительно возросло в результате войн, голода, эпидемий и других трагедий. До 1850-х годов нормой было неформальное усыновление, когда, как правило, родственная семья принимала осиротевшего ребёнка. С ростом количества таких неформальных усыновлений возникла необходимость узаконить этот процесс. В 1851 году штат Массачусетс принял первый в стране закон об усыновлении, в соот-

ветствии с которым судьи устанавливали, получили ли приёмные родители согласие на усыновление у опекуна или биологических родителей усыновляемого ребёнка, были ли они «достаточно подходящими для воспитания ребёнка», и принимали решение, «должно ли такое усыновление войти в силу».

Количество сирот в США резко возросло во время Гражданской войны, а также с ростом иммиграции в XIX веке. Бездомные дети наводняли улицы крупных городов, особенно Нью-Йорка. Чарльз Лоринг Брейс, протестантский священник, основавший Общество помощи детям в Нью-Йорке, предложил идею основать дома для сирот по всей стране. В период между 1859 и 1929 годом около 200 тысяч детей были перевезены с восточного побережья США вглубь страны, на Средний Запад. Они перевозились на так называемых «сиротских поездах» [14]. Результат этого противоречивого социального эксперимента был неоднозначным. По мнению одних, эти сироты становились наёмными слугами; другие считали, что дети были спасены от жизни на улице. Тем не менее, эта программа считается отправной точкой американской системы патронатного воспитания.

В начале XX века в программу президента Теодора Рузвельта «Прогрессивное движение» входят и положения об улучшении жизни и содержания детей. На первой конференции «Защита нуждающихся детей», проходившей в Белом доме в 1909 году, Т. Рузвельт призвал отойти от государственных приютов и помещать детей в дома семейного типа. Впоследствии другие штаты последовали примеру Массачусетса и приняли законы об усыновлении, которые, однако, применялись по-разному в разных штатах. В 1917 году в штате Миннесота был принят закон об организации специальных агентств по защите детей, которые должны были рассматривать все случаи усыновления и следить за соблюдением прав ребёнка [12].

После Первой мировой войны начал расти спрос на детей, чему способствовали три основных фактора: резкое уменьшение населения, вызванное войной; эпидемия гриппа 1918 года; появление и развитие новой успешной формулы кормления. Рост числа усыновлений резко пошёл вверх, и «закрытые» усыновления стали нормой. При «закрытом» усыновлении личные данные биологических и приёмных родителей не разглашались, поскольку, как считалось, это помогает ребёнку прочнее войти в новую семью и избежать клейма незаконнорождённого.

Истоки международного усыновления также можно проследить до перемещения детей из

Европы, ставших беженцами в связи с Первой и Второй мировыми войнами. После Первой мировой войны тысячи армянских и австрийских детей из распавшихся Османской и Габсбургской империй были направлены во временные приёмные дома в России, Греции, Швейцарии, Голландии и Скандинавских странах. В период между двумя мировыми войнами и во время Гражданской войны в Испании 20 тысяч детей из этой страны были перевезены во Францию, Советский Союз, Скандинавию, Мексику, Венесуэлу и Чили. Такое же количество еврейских детей из нацистской Германии были привезены в Великобританию, Бельгию, Голландию, Швейцарию и Скандинавию. Значительное количество этих малолетних беженцев, не имевших сопровождающих, никогда не вернулись в свои родные страны после войн, а были усыновлены приёмными семьями в новых для них странах. То же самое можно сказать и о более чем 70 тысячах финских детей войны, которые были перевезены в Швецию в течение Второй мировой войны, из которых 10 тысяч остались в Швеции на постоянное место жительства в качестве приёмных или усыновленных детей [13].

К середине 50-х годов XX века спрос на здоровых детей начал превосходить их имеющееся количество. К факторам, способствовавшим уменьшению числа детей, пригодных для усыновления, можно отнести повышавшуюся доступность эффективных методов контрацепции, увеличение числа абортёв, а также растущее количество одиноких незамужних матерей, которые оставляли ребёнка, не отдавая его на усыновление.

Как следующий этап в развитии усыновления детей иностранцами рассматриваются 60-е годы XX века, когда появилась тенденция к усыновлению детей из стран, освободившихся от колониальной зависимости. В 1970-е годы «открытое» усыновление, когда биологические и приёмные родители знакомятся друг с другом, становится более распространённым. Всё более растущее число будущих родителей напрямую обращаются к биологической матери ребёнка, которая по ряду причин желает отдать его на усыновление, или обращаются к услугам адвокатов, занимающихся подобной практикой, или к другим профессионалам, специализирующимся на усыновлении. Именно в 1970-е годы количество усыновлений достигает своего пика и с тех пор остаётся примерно на одном уровне без взлётов и падений.

В течение последующих 40 лет по меньшей мере полмиллиона детей из более чем сотни стран Южной Америки, Африки, Азии, Океа-

нии и Восточной Европы были усыновлены в более чем двадцати странах Западной Европы. К концу 1980-х и началу 1990-х годов все чаще стали брать на усыновление детей из некоторых европейских государств, особенно из Румынии, где можно было оформить усыновление у нотариуса как простую гражданско-правовую сделку. В последующие годы некоторые европейские государства проявили пристрастие к усыновлению детей из определенных стран. Например, граждане Дании усыновляют главным образом девочек из Южной Кореи. В Люксембурге усыновляется много детей – выходцев из стран Южной Америки, Центральной и Восточной Европы. Увеличение масштабов усыновления, вывоз усыновленных из страны поставили на повестку дня решение проблем, связанных с более тщательной правовой регламентацией усыновления детей иностранцами [15]. Такая задача возникла и в России, куда обратили свой взгляд граждане США, Италии, Скандинавских стран и др. А причин для этого достаточно: рост числа детей, оставшихся без попечения родителей, среди которых немало инвалидов; социально-экономические потрясения, не позволяющие должным образом обеспечить нормальное существование этих детей. С другой стороны, все больше становится иностранных граждан, которые почему-либо не могут усыновить ребенка в своей стране. Одна из причин – в более жестких, чем в России, условиях усыновления в собственной стране. Например, в Нидерландах усыновление разрешается только женатым парам с брачным стажем не менее пяти лет. В Испании лицо, усыновляющее ребенка, должно быть не моложе 25 лет. В ФРГ после вступления в силу в 1991 г. закона «О благополучии детей» ужесточен порядок усыновления, предусматривается уголовное наказание за торговлю детьми, которая практикуется в отношении детей, привозимых из развивающихся стран. Усыновление здесь тоже разрешается только супружеским парам [16].

Не на последнем месте среди соображений, по которым иностранные граждане выражают желание усыновить ребенка из России, – побуждение сугубо нравственного свойства, когда милосердие к осиротевшему, попавшему в бедственное положение ребенку не нуждается в объяснении. К тому же многие иностранцы, желающие усыновить российского ребенка, русские по происхождению. И, наконец, что не менее важно, дорогу к международному усыновлению облегчила ст. 21 Конвенции о правах ребенка, рассматривающая усыновление как наилучший способ удовлетворения интересов

ребенка [17]. В настоящее время эта миграция детей бурно растёт, при этом количество усыновлений оценивается ежегодно примерно в тридцать тысяч.

Азия доминировала как континент, поставляющий детей на усыновление, в 1950-х и 1960-х годах, где ряд стран, такие как Южная Корея, Южный Вьетнам и Филиппины, входили в сферу влияния США в период холодной войны. Это же было справедливо и по отношению к таким странам Латинской Америки, как Колумбия, Бразилия, Мексика, Эль-Сальвадор и Чили, число усыновлений из которых значительно возросло в связи с резким падением количества усыновлений на Западе. В 1980-х годах Корея, Индия, Шри-Ланка, Таиланд, Перу, Гватемала и Эфиопия стали играть более важную роль как страны, откуда возможно усыновление, и в 1990-х такие страны Восточной Европы, как Россия, Украина, Белоруссия, Болгария, и Румыния, «вышли на сцену» после падения коммунистического режима. В то же самое время Китай и Вьетнам стали участвовать в международном усыновлении, что стало результатом их открытия Западу наряду с Южной Африкой, Казахстаном и Камбоджей, число усыновлений из которых стремительно росло в мировой статистике. Странами, занимающими лидирующие места по количеству усыновлённых детей, продолжают оставаться США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Швеция, Норвегия, Дания, Франция, Голландия, Бельгия, Люксембург, Швейцария и Германия, а такие страны, как Испания и Италия, становятся не менее важными приёмными странами в последние годы. Демографическая география и политическая экономика, таким образом, следуют курсом глобализации на протяжении последних пятидесяти лет.

В ряде демографических исследований были предприняты несколько попыток установить объём перемещения усыновляемых детей в мировом масштабе. Так, за 1980-е годы эти показатели составляют 170 000–180 000 за десять лет, что означает 16 268 усыновлений в год; этот показатель вырос до 23 857 случаев в начале 1990-х и до 32 295 случаев в конце 1990-х. Все данные свидетельствуют о том, что США, куда отправляется две трети всех детей, являются абсолютным лидером по усыновлению, что такие Скандинавские страны, как Норвегия, Швеция и Дания, а сегодня и Испания, усыновляют наибольшее количество детей в среднедушевом исчислении, что Корея бесспорно занимает первое место как страна, откуда берут детей на усыновление (160 000 усыновлённых

детей), и что международное усыновление находится на стремительном подъёме начиная с 1990-х годов. В соответствии с официальной статистикой Службы иммиграции и гражданства США, всего на территорию США въехали и были усыновлены 358 538 детей за период с 1948 по 2004 год. Это может означать дополнительные 150 000 усыновлений в Европе, Австралии и Новой Зеландии, и, следовательно, количество усыновлений в мировом масштабе составляет около 500 000 случаев с 1948 по 2004 год [13].

Институт международного усыновления выдвигает на первый план обострение политических и экономических отношений между странами происхождения и принимающими сторонами, а также проблемы, связанные с пост- и неокOLONИализмом, затрагивает разногласия, связанные с половой принадлежностью и расой, и вопросы этнической самобытности и национальной принадлежности. На практике международное усыновление является односторонней миграцией детей. Поскольку мигрантами являются дети, как правило не достигшие 10–12-летнего возраста, невозможно назвать их добровольными мигрантами; они не имеют выбора агентства или своего представителя и не могут самостоятельно избирать страну назначения или предпринимать какие-либо шаги. Движущей силой международного усыновления главным образом является потребность и спрос, а современный драматический рост усыновлений отражает растущий уровень бесплодных пар в западных странах, а также увеличивающееся число одиноких и гомосексуальных усыновителей, в то время как поставяющая сторона зачастую характеризуется патриархальными структурами и расовой и социальной дискриминацией. Международное усыновление превратилось в политический инструмент и противоречивый вопрос в ведущих поставяющих странах, таких как Бразилия, Гватемала и Индия, а Корея, например, начиная с середины 1970-х годов неоднократно предпринимала попытки положить конец подобной практике. В заключение, взрослые усыновляемые из таких стран, как Южная Корея и Вьетнам, сами стали находить друг друга, создавая похожие на диаспоры социальные сети и восстанавливая связи со своими родными странами.

Список литературы

1. История усыновления в России [Электронный ресурс] // Проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защи-

ты прав детей. URL <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter1/> (дата обращения 10.04.2013).

2. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая [Электронный ресурс] // Классика российского права. Проект компании «Консультант Плюс». URL http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_21.html (дата обращения 10.04.2013).

3. О детях усыновленных [Электронный ресурс] // Свод законов гражданских по состоянию на 1911 г. С. 34–35. URL <http://civil-law.narod.ru/wist/szg/szg121.html> (дата обращения 11.04.2013).

4. Кавелин К.Д. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза // [Соч.] К. Кавелина. Санкт-Петербург: Тип. Правительствующего сената, 1884. С. 156–157.

5. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния [Электронный ресурс] // Всероссийский Центральный исполнительный комитет Совета народных комиссаров РСФСР. Декрет от 18 декабря 1917 года. URL <http://www.r-komitet.ru/vera/13.htm> (дата обращения 12.04.2013).

6. Люблинский П.И., Копелянская С.Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Ленинград: Academia, 1924. 146 с.

7. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года [Электронный ресурс] // Классика российского права. Проект компании «Консультант Плюс». URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19881> (дата обращения 14.04.2013).

8. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. о Введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с кодексом) [Электронный ресурс] // Портал Правовая Россия. URL <http://lawru.info/base18/part/d18ru7651.htm> (дата обращения 14.04.2013).

9. Циркуляр Наркомпроса РСФСР № 20/102 // Бюллетень Наркомпроса РСФСР 1934. № 23/24 [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL <http://www.diss>

ercat.com/content/evolyutsiya-instituta-usynovleniya-v-rossiiskom-prave-xviii-xx-vv#ixzz2VEOIXhSy (дата обращения 11.04.2013).

10. Указ Президиума ВС СССР от 08.09.1943 «Об усыновлении» [Электронный ресурс] // Классика российского права. Проект компании «Консультант Плюс». URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6377> (дата обращения 12.04.2013).

11. «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969 г.) [Электронный ресурс] // Классика российского права. Проект компании «Консультант Плюс». URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6219> (дата обращения 12.04.2013).

12. Beth Rowen. The history of adoption [Электронный ресурс] // Infoplease.com URL <http://www.infoplease.com/us/statistics/history-adoption.html> (дата обращения 07.03.2013).

13. Tobias Hubinette. Adoption history [Электронный ресурс] // Adoption The Palgrave dictionary of transnational history. From the mid-19th century to the present day, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, p. 11–13. URL http://www.tobiashubinette.se/international_adoption-2.pdf (дата обращения 04.03.2013).

14. International adoptions [Электронный ресурс] // The Adoption History Project URL <http://pages.uoregon.edu/adoption/topics/internationaladoption.htm> (дата обращения 07.03.2013).

15. Антокольская М.В. Курс лекций по семейному праву. М.: Приор, 1995. 76 с.

16. Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2002. URL http://www.juristlib.ru/book_3238.html (дата обращения 11.04.2013).

17. Конвенция о правах ребёнка [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADOPTION IN RUSSIA AND THE WORLD

E.B. Khodyreva

The article looks at the world history of the institute of adoption from ancient times to the present day. It explores various historical events and their impact on adoptions worldwide.

Keywords: abandoned and orphaned children, informal adoptions, adoption statute, adoptive parents, foster care system, child welfare.